

Е. В. Бондаревская¹

ВОСПИТАНИЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Самой заметной особенностью современного цивилизованного мира является глобализация — объективный процесс, ставший следствием интенсивного развития мировых экономик и стран, их открытости для взаимодействия, сотрудничества, обмена товарами и услугами, финансовыми ресурсами, культурными ценностями и даже моделями жизни и способами поведения людей.

Исследователи отмечают, что глобализация, как всякий объективный процесс общественного развития, имеет свои преимущества и таит в себе угрозы и риски. Характерно, что преимущества глобализации видятся исследователям прежде всего в развитии экономик (расширение мирового рынка, рост объемов производства и сбыта товаров, повышение прибыли др.), а угрозы и риски адресуются непосредственно человеку (увеличение разрыва между бедными и богатыми, ухудшение экологии, рост безработицы, вынужденной миграции, утрата культурной и гражданской идентичности, девальвация нравственных ценностей и др.). Особо отмечается, что глобализация, вызвавшая активный обмен продуктами массовой культуры, пагубно влияет на куль-

турное и духовное развитие молодежи. В условиях повседневного потребления «произведений» массового кино и музыкального искусства духовный уровень молодых людей заметно понизился.

Для решения глобальных проблем, связанных с экономикой, экологией, обеспечением безопасности природной и социальной среды, преодолением финансовых кризисов, в настоящее время на уровне отдельных государств и различных международных организаций принимаются политические, юридические, экономические, научно-технологические решения, при этом большие надежды возлагаются на образование, но роль воспитания в глобальном мире явно недооценивается. Между тем идея глобального воспитания, с помощью которого можно изменить все человечество, высказывалась еще Яном Амосом Коменским в начале XVII века. Великий педагог утверждал, что воспитание может избавить человечество от пороков, предрассудков и войн, улучшить нравы, повысить уровень жизни людей, «исправить все дела человеческие». В воспитании он видел универсальное средство спасения человечества от дикости и невежества, поэтому настаивал на всеобщем, обязательном и непрерывном характере воспитания всех людей, независимо от их возраста, национальной, расовой и сословной принадлежности.

В российской культурно-педагогической традиции воспитание всегда рассматривалось как базовая часть образования, от качества которой зависит его влияние на общественный прогресс. Именно воспитание делает образование человекообразующим и культуротворческим процессом. Основная цель обучения — помочь человеку овладеть знаниями и научить думать, а воспитания — научить жить.

¹ Академик Российской академии образования, заведующая кафедрой педагогики Педагогического института Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель РФ. Автор свыше 300 научных публикаций, в т. ч. книг: «Формирование нравственного сознания старшеклассников», «Нравственное воспитание учащихся в условиях реализации школьной реформы», «Теория и практика личностно ориентированного образования», «Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания» и др. Заместитель главного редактора журнала «Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». Лауреат премии Правительства РФ в области образования.

Обучение работает с умом обучающегося, его познавательными способностями, а воспитание апеллирует к разуму, отношениям, смыслам и помогает человеку в решении общественно и лично значимых жизненных проблем. Когда педагог начинает работать с сознанием ученика или студента, его ценностями, смыслами, жизненными проблемами, он актуализирует и организует его жизненный опыт и тем самым учит, как надо жить. Для российского образования, сущность которого всегда рассматривалась как противоречивое единство обучения и воспитания, актуальным во все времена был вопрос о том, как научить молодых не просто жить, а жить достойно, то есть в соответствии с высшими духовными смыслами и нравственными критериями.

История образования свидетельствует, что как только воспитание перестает отвечать на вопрос, как жить достойно, оно становится ненужным, и возникает кризис воспитания, а вместе с ним и образования, ибо кризис — это такое его состояние, когда воспитание теряет ценность и, следовательно, выпадает из разряда смыслообразующих факторов.

В свете этого думается, что в период обострения глобальных проблем необходимо обратиться к воспитанию и рассмотреть его как педагогическую технологию социокультурного развития, от качества которой напрямую зависит решение кризисных проблем современного человека и общества. При этом важно понимать, что концептуализация и программирование воспитания на современном этапе должны опираться на новые идеи, опережающие уже состоявшееся развитие образования. Необходимо учитывать различие ситуации и стратегических задач образования и воспитания на предшествующем и сегодняшнем этапах социокультурного развития.

В 1990-х годах прежде всего надо было спасти образование от разрушения и обеспечить его выживание в разбалансированных, нестабильных условиях жизни страны. Образование, практически лишенное государственной поддержки, ставшее объектом жесткой критики со стороны общества, проявило себя в этот период как система, способная к самосохранению и саморазвитию, которая не только выжила, но вступила на путь инновационного развития. Это произошло, на наш взгляд, благодаря двум фундаментальным стратегиям образовательной деятельности, первая из которых состояла в глобальной ориентации образования на общечеловеческие и национальные ценности, а вторая — в раскрепощении творческого, инновационного потенциала педагогов.

Нельзя не признать, что в период жестокой девальвации прошлого и дестабилизации настоящего именно образованием была создана новая, альтернативная тоталитаризму, гуманистически направленная ценностная система страны, что, безусловно, способствовало сохранению ее целостности, как и сохранению самого образования. Благодаря образованию в сознание детей, их родителей и народа в целом была транслирована система гуманистических ценностей, основанная на идее человека — гражданина, человека культуры и нравственности

как «меры всех вещей», событий, процессов, явлений, происходящих в новой России.

Иными словами, сохранение и инновационное развитие системы образования в новой России началось с социокультурной практики введения детей, учащихся, студентов в мир ценностей. Этим самым приоритеты в образовании были отданы воспитанию, ибо сущность воспитания и состоит в развитии у человека ценностно-смыслового отношения к жизни. В свете этого тезиса думается, что не правы те исследователи, которые безоговорочно утверждают, что в 1990-е годы воспитание как целенаправленный, поддерживаемый государством педагогический процесс перестало существовать в российской школе, передвинулось на периферию образовательной работы.

Воспитание — процесс жизнеобеспечивающий и человекообразующий, а потому вечный, он не может просто так прерваться, перестать существовать. Конечно, воспитание — дискретный процесс, ему свойственны свои взлеты и падения. И 1990-е годы — это не период триумфа воспитания, но именно в это время в образовании началась методологическая работа по переосмыслению его целей, принципов, содержания, в результате которой идея воспитания приобрела гуманистический, ценностно-ориентированный характер.

Однако трансляция образованием гуманистических ценностей в 1990-е годы была существенно осложнена явлениями гуманитарного кризиса, выразившегося в массовом ухудшении условий жизни людей, агрессивном наступлении массовой культуры, нарастании бездуховности, криминализации окружающей среды, распространении коррупции, воровства, административной вседозволенности, нарушении прав и свобод человека. Деятельность образовательных учреждений по интеграции в общество гуманистических ценностей создавала, безусловно, определенные предпосылки для преодоления возникшего на рубеже веков гуманитарного кризиса, но государство тогда еще не было готово поддержать новую ценностную систему социально-экономическими, правовыми, демографическими и другими жизненно важными изменениями бытия людей.

В настоящее время положение дел существенно изменилось, наметилась линия устойчивого социального и экономического роста, изменилась, стала более человекоориентированной общая социальная технология развития страны. И в этих условиях меняется роль образования: на него возлагается миссия быть реальным фактором опережающего развития общества и государства через человека.

В последние годы понятие «опережающее образование» все активнее входит в тезаурус современной педагогической науки, но достаточно обоснованного научного определения его еще не выработано. Одни исследователи связывают его с переориентацией содержания действующего образования на удовлетворение потребностей развивающегося производства, что, по существу, предполагает все ту же реализуемую в действующем образовании адаптационную стратегию, только адаптация обучающихся нацелена не на сегодняшний, а на завтрашний день

их трудовой деятельности. Другие видят суть опережающего образования в его связи с наукой, экспериментальным внедрением новых научных идей, концепций, методов в школьное и вузовское обучение. Третьи определяют его как образование продвинутое, осуществляемое по углубленным программам повышенной трудности. Четвертые видят назначение опережающего образования в развитии творческих способностей, компетентностей и умений учащихся и студентов «работать с будущим»: проектировать, моделировать, конструировать новые среды и технологии, способы решения глобальных и региональных проблем, строить и проверять вариативные гипотезы преобразования жизни.

Все перечисленные подходы (условно назовем их адаптационно-прогностический, внедренческий, программно-опережающий, инновационно-развивающий), без сомнения, отражают важные особенности проектирования опережающего образования, но ни один из них сам по себе принципиально не изменяет характер образования, действующего в современной школе, а лишь добавляет к нему ту или иную инновацию. Мы же считаем, что опережающее образование следует рассматривать как новый тип образования, предполагающий не коррекцию его отдельных сторон, не дополнение образовательных программ, а коренное изменение всех составляющих действующего образования, включая его миссию, цели, принципы, содержание, технологии, критерии оценки качества и эффективности, — в направлении их соответствия жизнедеятельности и возможностям творческой самореализации выпускников школ и вузов в инновационной деятельности, обеспечивающей социокультурное развитие, а также их гражданскую, культурную и профессионально-личностную идентификацию в глобальном мире.

Миссия опережающего образования — быть глобальной технологией строительства будущего через выращивание человека, способного инициировать процессы инновационного развития и управлять ими во имя сохранения мира, природы, культуры, благополучной жизни людей в глобальном мире.

Обосновывая необходимость придания воспитанию функций системы (технологии) строительства будущего, мы хотим подчеркнуть, что впервые в истории человечества сложилась ситуация, когда будущее не может быть достигнуто естественным течением времени (как это было свойственно традиционным культурам), а может только конструироваться (вначале в мышлении, затем практически) в качестве возможного и насущного способа и образа жизни, обеспечивающего само ее продление. Это означает, что исходным моментом становится целеориентация образования на воспитание человека, способного к строительству будущего, обладающего необходимой для этого системой ценностей и личностных смыслов, силой духа, нравственными устоями, творческим потенциалом и развитыми инновационными способностями.

Таков образ человека, выращивание которого должно произойти в системе опережающего образования. Возникает вопрос, а есть ли для этого предпосылки в сегодняшнем мире человека? В связи

с этим отмечу, что негативные явления в обществе постмодерна столь распространены и заметны, что на их фоне мы просто забываем, что в современном глобальном мире возникли очень существенные для воспитания и развития человека блага, которых не было ранее: открытость и доступность информации; повышение роли знания в экономике, социальной и производственной сферах; развитие науки, новых информационных и наукоемких технологий; возможность вариативных моделей поведения творческой самореализации и свободного самоопределения людей; востребованность профессионализма, творчества, инноваций и др. Потребление этих благ и создает необходимый контекст для осуществления воспитания, ориентированного на будущее и человека, способного «работать с будущим».

Ориентация на работу с будущим, как мы уже отмечали, требует развития инновационных способностей воспитуемых. Инновационная способность — это способность к созданию и внедрению инноваций. Каковы ее происхождение, структура, условия развития, еще предстоит исследовать, но опытным путем уже доказано, что она проявляется в поле проектной деятельности. Поэтому воспитание как технология социокультурного развития должно развертываться на основе реального вовлечения школьников и студентов в социокультурное проектирование и жизнотворчество.

Развитие у молодежи инновационных способностей является фундаментальным, но не единственным направлением модернизации современного воспитания в целях обеспечения его функции строительства будущего. Необходимо, чтобы инновационная деятельность имела духовные (ценностно-смысловые) и нравственные (морально-этические) основания, исходила из единого источника — духовно-нравственной культуры человека.

Воспитание — это сложнейшая духовная работа, направленная на раскрытие, педагогическую поддержку и реализацию духовного потенциала, который изначально заложен в каждом человеке. Воспитание открывает этот потенциал, помогает студенту понять силу своего духа, свои творческие возможности и способности, сохранить свое человеческое достоинство, нравственные принципы, свою индивидуальность, гражданскую, национальную и культурную идентичность.

Чтобы реализовать эти возможности воспитания, необходимо понять, с каким человеком мы имеем дело сегодня в образовании. Я не хочу сейчас открывать дискуссию о том, хорош или плох современный студент, просто я хочу обратить внимание на то, что мы имеем сегодня в образовании человека, который духовно, внутренне, творчески еще не раскрыт. И с ним надо работать, раскрывать его сознание к поиску истины, добра, красоты и творчества.

Современный студент, безусловно, закрыт для традиционного воспитания, которое всегда рассматривалось как идеологическая надстройка над жизнью детей и молодежи и реализовалось путем внешнего воздействия на их сознание. Поэтому воспитание следует понимать не как надстройку над

жизнью молодежи (есть жизнь и есть воспитание, которое надстраивается или, в лучшем случае, встраивается в жизнь студентов в виде воспитательных мероприятий), а как организованную и осмысленную жизнь, которая творится ими самими.

В этом случае основным принципом организации воспитания в вузе становится единство воспитания и жизни студентов. А это значит, что реальные жизненные, духовно-нравственные, профессиональные проблемы студентов должны быть включены в содержание воспитания.

Необходимо понять воспитание как бытийственный смысложизненный процесс, в котором в единстве происходят становление личностного образа, образа жизни и профессиональная подготовка студента. Картина действующего образования, к сожалению, существенно иная: качество жизни,

реальное бытие студента вынесено за скобки профессиональной подготовки. Основные жизненные смыслы, мироотношение формируются отнюдь не за счет прослушанных теоретических курсов. Онтологии действительности студента не являются ни философскими, ни предметными, а строятся стихийно, обыденным (или неосмысленным) сознанием в его реальном бытии. Задача педагогов состоит в том, чтобы обеспечить единство воспитания, профессионального обучения и жизни студентов.

В свете онтологического подхода деятельность воспитателя становится гуманитарной практикой, то есть заботой, помощью студентам, школьникам в решении их жизненных проблем, педагогической поддержкой их творческих и духовных сил и раскрытием их потенциальных возможностей в инновационной деятельности по строительству будущего.